

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-249-265>

УДК 81'282.2

ББК 81

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Л. В. Недоступова

г. Воронеж, Россия

ТРАДИЦИОННОЕ ДЕРЕВЕНСКОЕ ПРИДАНОЕ К СВАДЬБЕ КАК КОМПОНЕНТ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

Аннотация: В настоящей работе представлен этнолингвистический взгляд на один из компонентов семейного цикла деревенской народной культуры. Целью данной статьи является репрезентация длительной подготовки и составляющих свадебного приданого, считавшегося традиционным в начале и середине XX в. в поселке Высоком Таловского района Воронежской области, и описание соответствующей лексики. Исследование осуществляется методами: интервьюирования, наблюдения, описания и анализа. В ходе изыскания установлено, что все связанное с деревенским имуществом девушки отражает оригинальные взгляды и установки местных жителей своего времени. Они демонстрируют некий консерватизм ценностей свадебного церемониала минувшего века. В научном сочинении детально отображены неотъемлемые части передаваемого наследия вступающей в брак: мебель, предметы интерьера, постельные принадлежности, одежда и обувь. Особенности говора представлены общеупотребительными, устаревшими, разговорными, просторечными и диалектными лексемами. Новизна работы заключается в том, что в ней впервые описан своеобразный комплект приданого невесты в небольшом деревенском социуме, не имеющий аналогичного распространения в расположенных рядом поселениях. Практическая значимость исследования состоит в том, что оно вводит в оборот ценные этнографические и диалектные материалы, демонстрирующие традицию в ее самобытном проявлении в русской глубинке.

Ключевые слова: свадебное приданое невесты, лексические единицы, традиция, язык, народная культура.

Информация об авторе: Любовь Винаминовна Недоступова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, Московский пр., д. 14, 394026 Воронеж, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Дата поступления статьи: 15.10.2021

Дата одобрения рецензентами: 01.08.2022

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Недоступова Л. В. Традиционное деревенское приданое к свадьбе как компонент народной культуры (этнолингвистический взгляд) // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 249–265.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-249-265>

1. Постановка проблемы

Изучению взаимосвязи культуры и языка посвящено немало работ российских ученых, и интерес к данной проблематике постоянно возрастает. Так, «одной из магистральных тем этнолингвистики, несомненно, является вопрос существования традиционной культуры (или хотя бы ее отдельных фрагментов) в контексте современности, т. е. не только ретроспекции, но и актуальное содержание ее констант, воплощенное в языковых фактах нашей эпохи» [1, с. 10].

Безусловно, народные говоры представляют собой значимый феномен языка. К сожалению, их исследование в последние годы не всегда осуществлялось на достойном уровне в силу разных объективных причин. При этом язык, будучи одной из систем воплощения историко-культурных явлений и заложенных в них смыслов, фиксирует в определенных своих элементах историю социума и отдельных групп, в том числе и уровни развития цивилизации. Можно предположить, что в XXI в. наступил важный этап для более тщательной систематизации этих феноменов; к этому часто призывают известные лингвисты, любители и ценители родного слова. Здесь уместно процитировать выдающегося ученого Института славяноведения РАН Т.И. Вендину. Она обращает внимание на то, что «долг диалектологов перед отечественной культурой и наукой состоит не в последнюю очередь в том, чтобы собрать все то, что еще живо в народной памяти и сохраняется в русской народной речи <...>. Более того, сегодня следует возродить интерес к изучению диалектов, повысить их ценность как памятника нашей культуры и истории, ибо, по мысли А.А. Шахматова, “только так мы сможем привить любовь к своему отечеству, уважение к его прошлому, а также веру в его будущее”» [3, с. 44]. Методологически можно опираться на то, что «в семантической структуре слова содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, начиная с витальных и кончая общественно-социальными и культурологическими» [4, с. 6]. Поэтому акцент мы делаем на рассмотрении существовавшей традиции через языковые особенности диалекта.

Наше внимание обращено к поселку, который недавно отпраздновал свой столетний юбилей. Из книги местного историка узнаем, что «он был основан в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку, в 1922 г. Получил название по возвышенности, склоны которой сбегают на север до долины почти исчезнувшей теперь реки Таловая, на восток до Таловской балки, на юг и на запад до верхнеозерских и вознесенских прудов» [6, с. 1]. Наименование Высокий в данном случае, хоть и обладает конкретным географическим значением, все же оказывает влияние на местный образ жизни. Топоним как будто метафорически характеризует коренных жителей: у них «все на высоте». Во-первых, это подход к работе, здесь живут настоящие труженики, которых не пугают сложности. Во-вторых, уважительное, «высокое» отношение к себе и окружающим, следуя традиции предков. Сложившиеся устои не нарушают, авторитет среди соседей стараются не терять. В-третьих, необыкновенная близость с детьми как взаимная связь с особенной группой обеспечивает достойное будущее. В большинстве своем, это самоуважение, а может быть, и гордость за род.

В расположенных поблизости населенных пунктах перечисленные черты в комплексе практически не наблюдаются либо отмечаются частично.

Целью настоящего изыскания является репрезентация длительной подготовки и составляющих свадебного приданого, считавшегося традиционным в начале и середине XX в. в поселке Высоком Таловского района Воронежской области, и описание сопутствующей лексики как компонентов народной культуры.

Языковым материалом статьи стали беседы, проводимые в непринужденной обстановке с коренными жителями деревни — участниками описанных мероприятий. К сожалению, такая возможность становится редкой. С каждым годом в небольших населенных пунктах остается все меньше представителей старшей возрастной группы, носителей этого языкового материала. В работе, в том числе, отражен этнолингвистический взгляд на обозначенную проблему.

Объектом изыскания выступает сельское традиционное приданое.

Предметом рассмотрения стали составляющие элементы свадебного имущества и лексика, его отражающая.

Актуальность исследования обусловлена интересом к сельской культуре как источнику важной информации о традициях народа в прошлом. Реконструкция цикла семейных мероприятий демонстрирует содержание древнего обряда и помогает понять существовавшие ранее законы и правила.

2. Методы

Важно отметить, что изучением свадебного обряда и его составляющих в Воронежской области занимались немногие лингвисты-диалектологи. Однако они внесли свой солидный вклад в познание местных говоров. Среди них: Швецова Е.И. [17], Грибкова Н.И. [5], Черенкова А.Д. [16], Панова М.В. [11], Цветкова Е.В. [15], Христова Г.П. [14], Пухова Т.Ф., Букша М., Телкова О. [12], Клименченко Е.С., Пешкова С.Р. [13], Недоступова Л.В. [8, 9, 10], Еньшина О. [7], Богданова Е.А. [2] и др. Исследуя разные элементы ритуала, ученые использовали методы: наблюдения, описания и анализа. Мы продолжаем работу в отмеченном направлении. К перечисленным методам добавляется интервьюирование.

Отметим, что содержание культуры региона и, в частности, отдельных поселений требует тщательного и детального рассмотрения.

3. Обсуждение результатов и дискуссия

Погружение в деревенский уклад и детальное выявление элементов, его составляющих, становится трудоемким, но интересным процессом для диалектолога. Необходимо отметить, что каноничные традиции жителей сельской местности — это особый, самостоятельный аспект, существующий по своим внутренним законам и правилам. В нем воплощена организация трудовой деятельности, материальные и духовные ценности определенного коллектива, проживающего на той или иной территории.

Нам удалось найти необычные компоненты народной культуры, существовавшие в прошлом столетии.

Зафиксированные факты и выявленный понятийный аппарат представим в качестве материала данного исследования. В результате общения с респондентами стало известно, что в указанном регионе особое внимание уделялось подготовке приданого. Интересна сама история возникновения традиции: «в древние времена девушка всегда находилась в зависимом положении. Сначала она зависела от своей семьи, в частности от главы семейства, который был кормильцем, а затем она выходила замуж и зависела от мужа. Поэтому при вхождении в новую семью она должна была внести свой вклад

в ее капитал. А взамен муж уже обязывался заботиться и содержать жену до конца жизни. Если у невесты по причине бедности семьи приданое отсутствовало, то выйти замуж ей было очень сложно...» [27].

По всей видимости, приданое родители начинали собирать с того момента, когда дочь еще была девочкой, и до того времени, когда она вырастала и становилась невестой: *на Высокам свадьба фсяды была бальшим сабытьем¹. К этому стараня нявэстина гатовилася заране. Многа лет, можна сказаць с самаго дэцтва. И гэвным было прйданое.*

Факты свидетельствуют о том, что в конце 10-х гг. XX в. оно было достаточно скромным: *Прйданое нибагэтинтия. Сундук для вицэей. Тама полушубак, паддефка. Паддефка — эт такая жэнская прэзнышная адешка. Шита из ваты. Вэрхняя часть как плотно прилягающий к телу пинжак, а нижняя шита взборку пашти как юпка раздуванка. Жэнина выглядила в ней дюжа багата. Вэрх из сукна, патклатка из альнянога палатна. Йие ткали сами бабы на станку. Тама были и три сарафана, а к ним вышитыйи рубахи, фартуки и пуховыйи падьюпники. Йих надявали пат сарафаны. Абязательна патшалники, красывыи платти вышитыйи, вязныйи иль абвязныйи крючтем. Туа и сапаги хромвыи иль чеботы, мамака йих называла чибаты. Такийи шили нанятыйи сапожники-чибатары. Сапожникаф энтих тожа наймали. Ани жили на дамам по три — чатыри нидели в сямье и апишивали фсю семью обфкай. В абязательна парятти ткали дярюшки, тканыи палвики, дарошки. У мами был свой ткацкай станок. И ана йим дюжа раскрасива работала. Делала ня тольтя дарошки. Ишио ткала и альняной холост, с энтага халста шила рубахи мужстия, рубахи жэстия. И сама сабе гатовила тканыи дярюшки к свадьби. Йими покрывали и сундук, и клали под нис на жалэзнаю кравать пастилку. Ну и че жа: на них спали летам на палу, жарка.*

Отметим, что лексема *прйданое* в говоре отличается от литературного варианта ‘приданое’ ударением. В Малом академическом словаре ее толкование таково: ‘1. Имущество, деньги, даваемые невесте родителями или родственниками при вступлении ее в брак. 2. Белье, одежда, приготовленные для новорожденного’ (МАС, URL [22]). Однако в речи информаторов функционирует в 1-м значении. В словаре Д.Н. Ушакова лексическая единица приводится с пометой *устаревшее*: ‘Имущество, дававшееся невесте ее родителями или родными при выходе ее замуж’ (СУ, URL [33]).

Слово *полушубок* употребляется в смысле: ‘короткая, до колен, верхняя меховая одежда из овчины’.

Интересно, что лексема *поддевка* в словарях русского языка представлена несколько в ином толковании: ‘1. Мужская верхняя одежда, род легкого пальто в талию с мелкими сборками. 2. То, что поддевают под другую одежду (*обл.*)’ (СУ, URL [33]), (МАС, URL [22]). Это дает право считать ее семантическим диалектизмом. В Словаре русских народных говоров (далее — СРНГ) также отмечены другие значения лексической единицы (СРНГ, т. 27, с. 386 [32]). Слово *сарафан* функционирует в смысле ‘народная женская одежда из домотканого холста в виде длинного свободного платья с лифом, без рукавов’. Здесь уместно подчеркнуть, что «русский народный костюм, русская народная одежда, являясь объектом материальной культуры, является и богатейшим творческим источником» [28]. Обратимся к историко-культурной справке о сарафане: «Само название — не русское, а персидское и обозначает «одетый с головы

¹ Следует отметить, что в работе используется упрощенная транскрипция. Звук «г» в говоре — фрикативный.

до ног» и впервые в русских источниках упоминается в XIV в. Персидское слово «сарапай» могло означать и «почетная одежда». Но какого вида одежда скрывалась за этими семью буквами, что было в ней такого, что определило ее исключительную роль в русском национальном костюме — нам неизвестно. Термин «сарафан» первоначально с IX по XVI в. обозначал мужскую длинную распашную одежду. С XVI в. этим термином стали определять женскую накладную одежду (надеваемую через голову) или распашную (со сквозной застежкой спереди) одежду» [28].

Лексическая единица *рубáха* отмечена в толковании 'одежда из легкой домотканой материи для верхней части тела, являющаяся принадлежностью как нижнего белья, так и верхней одежды'. В СРНГ находим: 'крестьянская рубашка (мужская или женская)', с указанием употребления в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Казанской, Курской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Рязанской и Тульской области (СРНГ, т. 35, с. 214 [32]).

Слово *фáртук* используется в говоре в смысле 'передник, предназначенный для защиты одежды при приготовлении пищи'. Историко-культурная справка: «фартук известен с Древнего Египта в виде примитивной драпировки, которую мужчины, стоящие на государственной службе, прикрепляли к поясу из узкой полоски кожи или сплетенных (связанных) тростниковых стеблей» [34].

Лексема *подъю́бник* зафиксирована в значении 'нижняя пуховая юбка, которая носится под одеждой в холодное время года'. Он являлся составной частью свадебного приданого новобрачной.

Слово *подша́льник* функционирует в толковании: 'женский праздничный яркий платок'. СРНГ указывает следующее: 'небольшая шаль (часто праздничная); платок, надеваемый под шаль'. Территорией распространения называется Амурская, Вологодская, Забайкальская, Калужская, Костромская, Краснодарская, Кубанская, Московская, Саратовская, Свердловская, Сибирская, Смоленская, Пермская, Тульская области и Ср. Урал (СРНГ, т. 28, с. 252 [32]). Подшальники разных размеров родители готовили для дочери в качестве свадебного приданого.

Лексическая единица *чеботы́* определяется как 'женские хромовые сапоги с коротким голенищем'. У В.И. Даля *чеботы* в роли 'сапоги' приведены с указанием южных, западных и северо-восточных областей, а также 'мужская и женская обувь, высокий башмак по щиколотку, ботинки с острыми кверху носками и др.' (СД, т. 4, с. 85 [30]). Интересные детали в описании этой обуви отражены в «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»: «чеботы обыкновенные делались из сафьяна, нарядные из атласа и бархата; вышивались золотом и серебром, унизывались жемчугом, усаживались драгоценными камнями. Подошвы их подбивались гвоздиками, а каблуки серебряными или железными скобками» (ЭС, URL [36]). Лексема относится к акцентологическим диалектизмам, так как отличается в високовском говоре ударением.

Слово *чеботарí* отмечено в значении 'мастера-сапожники'. В словаре В.И. Даля оно приведено с указанием Вологодской, Нижегородской, Новгородской и Тверской губернии (СД, т. 4, с. 385 [30]).

Лексема *дерю́жка* в говоре трактуется как 'тканый из грубой нити разноцветный половик'. Однако словари расширяют толкование: '*дерюжка* — вид грубой ткани из низкосортной пряжи, подстилка и т. п. из грубой ткани, из толстых сученых охлопков; разг. о всякой грубой ткани, а также об одежде из грубой ткани' (МАС, URL [22]).

Лексическая единица *дорóжка* функционирует в роли 'узкого, длинного само-тканого половика'. Слово *постíлка* в речи информаторов отмечено в значениях: 'широ-

кая самотканая дорожка, которая подстилалась на сетку железной кровати, под перину; коврик для сна на полу в летнее время'. СРНГ называет ареал функционирования лексемы в названных смыслах: Архангельская, Брянская, Кировская, Новосибирская, Орловская, Смоленская, Свердловская области и р. Урал (СРНГ, т. 30, с. 227–228 [32]). Однако в Малом академическом словаре указывается: 'то, что постилают; подстилка' с пометой *разговорное* (МАС, URL [22]).

Вернемся к народной традиции: одним из самых важных предметов мебели в Высоком являлась кровать. Мы узнали, что некоторым невестам в приданое доставалась самодельная железная койка: *Мама́ка хучь с трудомъ и́ие сабрала́, ну я даво́льная. Кравать у мине́ была́ жалезная, фсем и́ие справля́ли. Тады́ толасты́я бы́ли бакави́нти. Иугалти́ подрэ́зныи. И ско́льтя ани́ с тетушкай хад́или, иска́ли-иска́ли, ну кой-как нашла́и кравать. И была́ ишишо́ се́тка, пружы́на ат се́илак. Во́щим, мужу́ти са́ми смастыра́ли.* Однако, например, в середине XX в. люди уже имели возможность приобрести кровать в магазине. Так как в районном ассортименте товаров ее сложно было найти, селянам приходилось совершать дальние поездки: *У мине́ в при́данам была́ кравать жалезная. Купля́ть и́ие а́шник в Пе́нзу э́здили, ту́та ни было́.* Видимо, желание родителей приготовить для дочери достойное по тому времени приданое побуждало их не останавливаться ни перед какими трудностями.

Как известно, в качестве предметов для хранения вещей новобрачным предназначались: в начале XX в. — *сундук*, в середине столетия — так называемый *шифоньер*. Вероятно, данные реалии свидетельствует о постепенном улучшении благосостояния сельских людей.

Анализ позволил определить: лексическая единица *сундук* толкуется как 'деревянный ящик с крышкой на петлях и замком, для хранения приданого'. В словаре Д.Н. Ушакова уточняется, что это ящик, 'обычно окованный и со скобами' (СУ, с. 27 [33]). Лексема *шифанёр* зафиксирована в смысле 'шкаф для верхней одежды с выдвижными ящиками для белья': *Для мине́ купля́ли и шифане́р, адежу скла́даты́. Да кали́ яго́ разгружа́ли к жаниху́, он вить большо́й да чижелый, адную́ дверь чуто́к навряди́ли.* Заметим, в литературном языке в этой же роли функционирует слово *шифоньер*.

Далее, общение с респондентами позволило выявить то, что в роли одного из аксессуаров приданого невесты выступало зеркало: *К жаниху́ ишишо́ вяза́ли и зиркала́, и то́же на ние́ рушник вешали. Выш́итыи фсе, вон катия́ краси́выи.* Как элемент интерьера, его вешали в углу комнаты.

В историко-культурном контексте можно отметить следующее: «зеркало испокон веков притягивало к себе девушек и женщин. Раньше его использовали не только для украшения и прихорашивания, но и для магических ритуалов. Поэтому зеркало можно смело назвать многофункциональным. История происхождения зеркала берет начало с XIII в. Европейцы в то время научились выдувать сосуды из стекла. В 1279 г. Джон Пекам решил покрыть слоем олова стекло, с тех пор мы и пользуемся зеркалами» [19].

Свидетельства говорят о том, что главными компонентами приданого в Высоком являлись постельные принадлежности. Среди них: пуховая перина, пуховые подушки, одеяла, покрывала, простыни, наволочки, подузорники и др. Такая информация раскрывает содержание имущества невесты: *У мамáки мае́й было́ дать асо́ба не́чига. Запа́саф ни было́ ника́тих. Ана́ адде́лвала́сь рукаде́льем. На кравать ра́ни ло́жили пярину́ пухова́ю, прости́ны, адя́лы, стегныи ва́тныи, теплыи, два. Стяга́ли из ва́ти и са́тину. Пя́льцы татия́ бы́ли, вывади́ли рису́нак, фсе ма́гли сади́тца и иго́лкой вве́рих-внис, та́х-то*

вывади́ли стяжо́к. *Хто аднатонныи де́лал, хто из клачтев стяга́л. Свэ́рху сати́нвая, с-пад ни́зу си́тцвая. Пя́рину и две паду́шки набива́ли с пуха, гусе́й ту́та ка́жрый двор дяржа́л. На них на́влачки. Чаты́ри каневых разнацвэ́тных пакрыва́ла спра́вили дли мине́. В абяза́тільна́м паря́дку чаты́ри, а хто и бо́ли: пять прасти́н альня́ных. По́ три выш́итых падзо́рника. Падзо́рник — эт ра́ни сн́изу ко́йти падвэ́швали на жа́лэзнаю ко́йтию, чиб а́на вы́глядила краси́ва, с вы́шивкай по́ низу. Накитки на паду́шты ра́зныи. Бы́ли ани́ самаш́ивти. Кавро́ф тады́ ни было́, ну ту́та уи по́жжжи вэ́шали на стéну сати́нвай тако́й, цвятно́й, на разме́ру крава́ти заме́сто кавра́. Ку́плиный он. На́влаки, напе́рник, прости́ны ш́или на маш́инти. Старинныи маш́инти бы́ли тады́ зингир. Как наслéдушку, мне сваю́ мама́ка в при́даная а́дала́.*

Для более детального понимания, уточним данные о швейной машинке, с помощью которой изготавливались некоторые постельные принадлежности и предметы приданого в Высоком: «В XVIII веке, чтобы иметь новую одежду, ее нужно было либо пошить самостоятельно, используя иголки и нитки, либо обратиться в специальную мастерскую, где работали портнихи, используя такие же атрибуты. Именно в этот период и начинается свою историю швейная машинка Singer <...>. На сегодняшний день старая ножная швейная машинка Singer — это настоящий антиквариат...» [25]. Подчеркнем, что у одного из наших респондентов такой ценный предмет до сих пор хранится в доме и технически исправен.

Обратимся к анализу лексических единиц. Так, например, слово *на́влака* функционирует в значении ‘наволочка’. СРНГ в этом же смысле указывает территорией распространения лексемы Кокчетавскую область (СРНГ, т. 19, с. 170 [32]). Воронежский ареал не называется. Мы считаем рассматриваемую лексическую единицу словообразовательным диалектизмом.

Слово *прости́на* толкуется как ‘простыня’. Очевидно, перед нами фонематический диалектизм. Здесь целесообразно отметить, что названная лексема бытует в других говорах Воронежской, Калужской, Курской, Краснодарской, Свердловской, Орловской, Брянской, Тульской, Рязанской, Донской области и КАССР (СРНГ, т. 32, с. 242 [32]).

Лексическая единица *подзо́рник* обозначает ‘подузорник, простыня с кружевом или отдельное кружево, спускавшаяся ниже покрывала’. Обратим внимание на то, что она отличается от литературного варианта одной фонемой. Это дает право отнести слово к фонематическим диалектизмам. СРНГ показывает в качестве зон распространения лексемы *подзорник* в данном толковании Костромскую, Пензенскую области, р. Урал и КАССР (СРНГ, т. 28, с. 21 [32]).

Лексическая единица *канево́е* в значении ‘тканевое’ (покрывало) отмечена в говорах Кубанской области и Южного Урала (СРНГ, т. 41, с. 41 [32]). Воронежский ареал не называется.

Любопытно то, что каждой высококовской девушке в приданое женщины старались вышить крестом некоторые изделия, в том числе: рушники, скатерти, картины. Информаторы рассказывают: *У них было́ две ха́ти, на́ша крава́ть в аднэм углу́, а в э́нтом — стол стая́л. Над ним зе́ркала, та́ма тады́ на́да навэ́сить рушники́. И в э́нтам углу́ то́же вэ́шали рушники выш́итыи, ма́ма сама́ их вышивала. Чаты́ри дли́нных альня́ных рушника́ у мине́ было́, вышива́лись на канца́х, а с-пад ни́зу аль абвя́звались крющетем, аль пришива́лася така́я раскраси́вая про́шва. Катия́ бы́ли крестом выш́итыи, катия́ как. Ра́ни по́ пять — на чаты́ри их было́ у нявэ́сти. Рушники́ развэ́швали у жаниха́, кали́ привази́ли к нему́ пасте́ль. И в кра́сном уголо́чти.* Показательно, что лексема *рушник*

функционирует в значении ‘длинное полотенце ручной работы, с цветной вышивкой для праздников и украшения красного угла, зеркал в крестьянском доме’. В Малом академическом словаре лексическая единица указана в толковании «полотенце» с пометой *областное* (MAC, URL [22]). СРНГ уточняет смысл слова: ‘полотенце, обычно праздничное, вышитое’, зафиксированного в качестве употребления на огромной территории. Это Алтайская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вост.-Казахская, Вятская, Донская, Енисейская, Ивановская, Иркутская, Иссyk-Кульская, Калининская, Калужская, Костромской, Краснодарская, Красноярская, Курская, Кубанская, Куйбышевская, Ленинградская, Новгородская, Новосибирская, Олонекская, Оренбургская, Орловская, Петроградская, Рязанская, Смоленская, Свердловская, Сев.-Двинская, Симбирская, Ставропольская, Тверская, Тамбовская, Тобольская, Томская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Ростовская, Самарская, Сталинградская, Саратовская, Сибирская, Челябинская, Ярославская области, Забайкалье, Закамье, Приамурье, Урал, Латвийская, Литовская, Эстонская ССР и КАССР (СРНГ, т. 35, с. 283–284 [32]). В роли ‘расшитое, вышитое полотенце, употребляемое как украшение (икон, стен и т. п.)’ лексема *рушник* распространена в говорах Брянской, Калужской, Костромской, Калининской, Новгородской и Одесской области (СРНГ, т. 35, с. 284 [32]).

Обратим внимание, что рушники были маленькими произведениями женского искусства. Каждый из них становился неповторимым, оригинальным, потому что швее шила его из домотканого холста с любовью и вниманием. В связи с этим констатируем: «рушник — это изделие с глубоким символическим смыслом. Создается оно по законам искусства, чтобы украшать быт, и не только. Рушник хранит в себе невидимые связи, которые соединяют людей с их родом. Узоры, которые вышиваются на полотне, являются зашифрованной информацией о жизни народа, отдельных людей, природе...» [28].

Лексическая единица *прошва* как ‘прошивка, узкая полоска кружева, ткани или кожи, вшитая, вставленная между чем-нибудь’ дается в словаре Н.Д. Ушакова с пометой *просторечное* (СУ, URL [33]). СРНГ указывает местами использования слова Архангельскую, Воронежскую, Иркутскую, Калужскую, Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую области, территорию р. Десны и р. Оки (СРНГ, т. 33, с. 46 [32]).

Интересно, что у невест из более обеспеченных на тот период времени семей могло быть несколько картин, которые вешали на стену: *Мне спр́вила чаты́ри ба́рышни краси́вых в ра́мках, вышитыи крясто́м, под стьякло́м. А у каго́ бы́ли цвяты́ в ва́зи, у каго́ кот. Ра́мти де́лал ту́тошний ма́стир, он чаго́ то́льтя ни умёл. Ёих раскря́швали аль зяленай, аль галу́бинтий кра́скай. Ра́ни-та дю́жа вѳбару ни было́. Ну хто как мох, так вышива́л.* Такие предметы становились уникальным украшением интерьера деревенского дома.

Дополняли их так называемые *столѳшники* — ‘домотканые цветные скатерти на стол’: *Тадѳ краси́вай вышитай сталѳшники то́жа крясто́м в приданую збир́али. А ишио́ был адѳн сталѳшник вышитый на машинти. По́мню и два сталѳшника у минѳ было́ на дѳлннай стол с про́швами. Бува́лача про́швы вяза́ли крячтем, а тады́ вишива́лися их в сирядѳну.*

Заметим, что лексическая единица *столешник* в Малом академическом словаре приводится с пометами *устаревшее* и *областное* (MAC, URL [22]). СРНГ указывает на весьма обширную территорию функционирования лексемы в названном значении: Алтайская, Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Волжская, Вологодская, Воронежская, Донская, Зап. Сибирская, Ивановская, Иркутская, Калининская, Кеме-

ровская, Костромская, Куйбышевская, Новгородская, Новосибирская, Нижегородская, Нижне-Волжская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Саратовская, Сталинградская, Симбирская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Терская, Тобольская, Томская, Уфимская, Чкаловская, Ярославская области, р. Урал, Южный Урал и Бурятская АССР (СРНГ, т. 41, с. 213–214 [32]).

Как стало известно, в убранство дома невестой входили шторы, именуемые в говоре *завёсками*. Они шились местными рукодельницами или, когда появилась возможность, покупались: *Нявэста дáлжна убрáть в дóми все, нарядíть, завéски развéсить. Аднi завéски бы́ли выбiтыи, Ю́ля Ильичева йих дéлала, мятка́льньи, прóчньи. Ана́ тады́ вручнóую йих выбивáла на пя́льцах. Дéлала дю́жа краси́ва. Эт ф пёрвaй хáти. А в éнтóй — привязли́ с Масквы́, онi какiя-т узиньтии, снiзу ничагó ни былó, прастiи. Шiли завéски на фсе до éднаго угалтi: нá печь, на загнётку, на подпéчник, на кóник, эт скáмья ширóчинная для чигунóф. Йиé станóвють вдоль́ стянi акалá пячi. Фсе, че даставáлася с пячi, а чигунi чижелишии, ограму́шии, читьрехвядерньи, станавiли йих на кóник, тáма закрывáли завéскай. А збóку пячi был запéчник, куды́ станавiли рагачi. И в éнтам мéсти трéбылася тóже навéсить завéску. Тады́ и на присту́пку дáже вéшали. Присту́пка там во́на у пячi, з другóй старанi пячi была́ присту́пка, йиé тóже наряжáли. Па ней збирáлися нá печь. Збирáлися, чип сагрéтца.*

Лексема *завёска* отмечена нами в значении ‘занавесь, раздвигаемая в стороны или поднимаемая вверх; занавеска’. СРНГ в этом толковании приводит слово с указанием Олонецкой, Псковской, Свердловской, Тверской, Тульской области и Литовской ССР (СРНГ, т. 8, с. 307 [32]). Словарь воронежских говоров (далее — СВГ) фиксирует употребление рассматриваемой лексической единицы в Лискинском, Бобровском, Новоусманском, Репьевском и Рамонском районах (СВГ, т. 3, с. 53 [29]).

Небезынтересно, что миткаль — натуральная ткань, из которой раньше шили занавески, имеет интересную историю. Так, «родиной его считают Индию и Пакистан. Издавна завозили в Европу такую ткань с Востока. Название происходит от персидского слова, которое переводится как «монета» или «мера стоимости». Этот материал был очень популярным в то время, им торговали. Иногда ценный товар использовали вместо денег. В Европе сначала ткань миткаль стали производить в Англии, только в XVIII в. появилось производство в России. Здесь стали выращивать хлопок. Скоро этот материал стал самым продаваемым товаром. Появились истинно русские разновидности миткаля: кумач — ткань, окрашенная в красный цвет, и киндяк — в синий» [23]. Обратимся к анализу лексем, обозначающих участки, предназначенные для расположения в доме разнообразных занавесок, которые должна была изготовить невеста. Например, занавеску вешали на *загнётку* — ‘место на шестке или в самой русской печи (около устья)’. Малый академический словарь приводит эту лексическую единицу с пометой *областное* (МАС, URL [22]). СРНГ называет большой ареал использования слова: Брянская, Воронежская, Донская, Великолукская, Ивановская, Калужская, Кубанская, Курская, Куйбышевская, Московская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Смоленская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская и Тверская области (СРНГ, т. 10, с. 11 [32]). СВГ указывает на употребление лексемы жителями Аннинского, Бобровского, Борисоглебского, Бутурлиновского, Верхнехавского, Верхнемамонского, Воробьевского, Грибановского, Калачеевского, Каширского, Лискинского, Нижнедевицкий, Новохоперский, Новоусманского, Острогужского, Павловского, Панинского, Поворинского, Рамонского, Репьевского, Россошанского, Семилукского, Таловского, Терновского, Хохольского и Эртильского районов (СВГ, т. 3, с. 86–88 [29]).

Также занавеску вешали и на *запéчник* — ‘место сбоку печи для рогачей’. Мы обнаружили еще один вариант толкования лексической единицы в Словаре по мифологии: ‘дух, обитающий в доме за печью’ [21]. Однако он отличается от функционирующего в говоре. В СРНГ приведено данное слово с указанием Томской области (СРНГ, т. 10, с. 316 [32]). В СВГ отмечены иные значения.

Украшала невеста шторой и *подпéчник* — ‘место под печью, где хранились и подсушивались дрова, спали домашние животные’. СРНГ уточняет регионы распространения лексемы: Алтайская, Амурская, Новосибирская, Олонецкая, Павлодарская, Рязанская, Костромская, Свердловская, Томская области и р. Урал (СРНГ, т. 28, с. 135 [32]). В этом же значении мы нашли слово *подпечек*. Примечательно, что в белорусском фольклоре *подпечником* именовался «один из безобразных животных, мохнатых домашних духов» [26].

Шили занавеску и на *приступку* — ‘небольшую встроенную за печью лестницу, по которой на нее залезали’. СРНГ в качестве зон функционирования исследуемой лексической единицы называет Архангельскую, Вятскую, Донскую, Костромскую, Московскую, Новгородскую, Орловскую, Рязанскую, Сталинградскую и Томскую области (СРНГ, т. 31, с. 425 [32]). Небезынтересно, что словари приводят эту лексему в значении «ступенька, подножка, по которой всходят, поднимаются куда-нибудь» с пометой *разговорное* (СЕ, URL [31]; МАС, URL [22]). Оказывается, украшала невеста и *кóник* — ‘скамью, стоящую рядом с печью, с находящимися под ней полочками’. Это слово у Д.Н. Ушакова отображается с пометой *областное* (СУ, URL [33]), в словаре Ефремовой — *устаревшее* (СЕ, URL [31]). СРНГ перечисляет территории функционирования данной лексической единицы: Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Пензенская, Рязанская и Тульская области (СРНГ, т. 14, с. 225 [32]).

Любопытно, что даже для крышки кадки, предназначенной для приготовления хлеба, именуемой *дежой*, приходилось тоже готовить убранство. Оно называлось *покрышкой*: *Шілі тады пакрышку для дяжы. Дяжэ ёжэлі ні вазілі с сабóй, дяжэ у ніх бы́ла абязáтільна для хлэ́ба, йі́е фсяды́ закрывáлі красі́вай адежкай*. Лексема *покрышка*, используемая в говоре в значении ‘предмет, которым покрывают, крышка’, в словаре Д.Н. Ушакова приводится с пометой *разговорное* (СУ, URL [33]). В СРНГ указаны следующие регионы бытования слова: Архангельская, Владимирская, Нижегородская, Пермская, Тобольская области; Прикамье, р. Урал, Печора и Зимний Берег (СРНГ, т. 29, с. 18 [32]).

Интересно и, как нам кажется, даже забавно, что украшалась занавеской и *лоха́нка* — ‘деревянная емкость для сливания отходов’: *Для лаха́нки то́жа ші́лася завéска. Пад э́нтай завéскаю ста́яла лаха́нка, по трóшки в ні́е збіра́лі астáнки яды́ скаті́ні. А скатá у ва́ всех вон па ско́льця́ бы́ло. То́жэ́ на́да бы́ла закрывáць йі́е завéскай красі́вай*. Уточним, в Большом академическом словаре русского языка (БАС, URL [18]) и словаре Н.В. Ефремовой лексема толкуется с пометой *разговорное* (СЕ, URL [22]).

И последнее, дополняла приданое *ши́рма* — ‘широкая занавеска из плотного материала’. Она служила для временного перегораживания комнаты: *Абязáтільна ра́ні гато́вили красі́вай ші́рмы. Ші́рму тады́ сі́тцаваю над крава́тей павéсютъ, закрывáли малады́х. Атга́ро́жный у́гал де́лали. Тут во́та уш пазне́я на́чали ші́рмы с рóшкымі ва́ргáнить. По́мню, у ми́не бы́ла рóзвнтия са́тінвая ші́рма. На ні́е ушла́ мэ́траф два́цать пять ма́тирья́лу*. Обратим внимание, что толковые словари трактуют лексическую единицу *ширма* в иных значениях, одно из которых: ‘комнатная складная

переносная перегородка, состоящая из рам, обтянутых материей или бумагой' (СЕ, URL [31]). Однако в данном случае мы имеем дело с отличающимся смыслом лексемы. Это дает право отнести ее к семантическим диалектизмам. Укажем, «само слово «ширма» переводится с немецкого как «шит», а история ширмы достойна восхищения... Первые ширмы появились в Китае примерно в 7 веке н.э. и мгновенно стали популярными. Существовали как огромные ширмы, размещаемые в дворцовых залах, так и крошечные настольные» [35].

Респонденты свидетельствуют, что невеста к свадьбе «у жаних^а наряжала фсе в х^{ати}». Привозили приданое в сопровождении тетей невесты. Именно они развешивали занавески, ширму, рушники, картины, красиво застилали кровать и украшали угол для новобрачных.

В деревне, в беседах между односельчанами, было принято обязательно оценивать, богатое ли имущество у девушки, выходящей замуж: *Тад^ы ба^{бы} сид^{ят} и суд^{ачут}, пергава^{рь}вают: у энтай то, у вутэнтай — то. Ка^{му} ско^{ль}тя рад^{ит}или спра^{вили} дабра. Все папирсчит^{аю}ть, пастель-та как^ая к жанишк^у приехала. Ну, бяз^а з^{ависти}, все па-пр^{осто}му, па-на^{ши}нскому. Та^х-то во^{та} и был^о.*

4. Заключение

Итак, в процессе исследования собрана интереснейшая информация, посредством которой репрезентировано традиционное свадебное приданое XX столетия, подаренное в наследство дочери, и лексика, его обозначающая. Это позволяет сделать определенный вывод: оно являлось важным компонентом культуры людей, проживающих в поселке Высоком Таловского района, и составляющей их диалектной картины мира.

Приведенный материал свидетельствует, что неотъемлемыми частями имущества были: мебель, предметы интерьера, постельные принадлежности, одежда и обувь новобрачной.

Обобщим представленные именованья в виде 21 группы составляющих приданого: 1. Сундук или шифоньер. 2. Железная кровать. 3. Швейная машинка. 4. Зеркало. 5. Вышитые крестом картины на стену. 6. Занавески для окон, дверных проемов, печи, загнетки, подпечника, коника, запечника, приступки, покрывки для дежи, лоханки. 7. Пуховая перина. 8. Пуховые подушки. 9. Наволочки. 10. Накидки на подушки. 11. Одежда стеганные ватные. 12. Одежда каневые. 13. Простыни. 14. Подузорник. 15. Рушники. 16. Скатерть, вышитая крестом. 17. Постилка. 18. Дерюжка. 19. Ширма. 20. Одежда: полушубок, поддевка, сарафаны, рубахи, фартуки, пуховые подъябники, подшальники и др. 21. Обувь — чеботы (хромовые сапожки).

Погрузившись в исследовательский процесс, стало понятно, что кодовый механизм, заложенный в народное слово, в тексты, раскрывает сущность взаимоотношений традиции и языка. В свою очередь, выявленная общеупотребительная, устаревшая, разговорная, просторечная и диалектная лексика подтверждает богатство речи респондентов. С ее помощью удалось описать подготовку и само приданое как составляющие мероприятий семейного цикла и компоненты коллективной культуры. Они, на наш взгляд, доказывают некий консерватизм ценностей свадебного церемониала минувшего века.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые описан своеобразный комплект общепринятого приданого невесты в небольшом деревенском социуме Воронежской области, не имеющий аналогового распространения в рядом расположенных поселениях; культура селян, отраженная в языке местного диалекта.

Совершенно очевидно, что своеобразная экскурсия в прошлое позволила познакомиться с ранее неизвестными фактами через оригинальную речь деревенских людей, приоткрыла дверь в былое, простое по духовному мироощущению и сложное по действительному содержанию, что, собственно, и составляет языковую картину мира диалектоносителей.

Важно отметить, что содержание обряда, как и его этапы, претерпели колоссальнейшие изменения. Не подлежит сомнению, что многие из перечисленных предметов семейной свадебной традиции теперь являются музейными экспонатами, но память живущих в настоящее время в сельской местности людей — старожилов и долгожителей — пока еще хранит о них воспоминания и о событиях, с ними связанных. От этого факта еще больше возрастает значимость прошлого народа и необходимость нашего постоянного обращения к нему как заслуживающему достойного внимания.

Уверены, что настоящее изыскание будет любопытно этнолингвистам, диалектологам, краеведам и людям, увлеченным культурой русской глубинки, с целью получения интересной информации. Оно, в том числе, пополняет имеющиеся исследования по воронежским говорам новыми сведениями и материалами, позволяет понять современное состояние активно функционирующего диалекта во взаимосвязи с традицией. Ценность его, безусловно, неоспорима.

Сокращения

БАС — Большой академический словарь русского языка.

МАС — Словарь русского языка.

СВГ — Словарь воронежских говоров.

СД — Толковый словарь живого великорусского языка.

СЕ — Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.

Список литературы

Исследования

- 1 *Белякова С. М., Сафьянова М. А.* Сакральный предмет в народной культуре: вещь и слово (сито / решето) // Научный вестник Воронежского государственного технического университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 10. С. 109–113.
- 2 *Богданова Е. А.* Лексика свадебного обряда в воронежских говорах. Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 314 с.
- 3 *Вендина Т. И.* Диалектное слово: вчера, сегодня, завтра // Вестник Костромского государственного университета. Языкознание. 2017. С. 44–49.
- 4 *Вендина Т. И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
- 5 *Грибкова Н. И.* Свадебный обряд с. Россошки Репьевского района Воронежской области // Край Воронежский: межвузовский студенческий сб. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 1999. Вып. 3. С. 102–115.
- 6 *Гриднева Л. М.* Высокий. Время, события, люди. 1922–2007. Таловая: Таловская районная редакция, 2007. 44 с.
- 7 *Еньшина О.* Свадебный обряд села Колыбелка Лискинского района Воронежской области // Афанасьевский сборник: мат. и исследования. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 2009. Вып. 7. С. 135–141.

- 8 Недоступова Л. В. Свадьба в селе Кутки Воронежской области // Русская речь. 2017. Вып. 4. С. 115–118.
- 9 Недоступова Л. В. Особенности свадьбы в селе Щучьем Воронежской области // Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур. Волгоград: Фортесс, 2019. С. 130–135.
- 10 Недоступова Л. В. Сельская свадьба середины XX века на украинский лад // Лексический атлас русских народных говоров (Мат. и исследования) 2019. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 627–635.
- 11 Панова М. В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: Этнолингвистический и ареальный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 296 с.
- 12 Пухова Т. Ф., Букуша М., Телкова О. Свадебный обряд сел Эртильского района Воронежской области // Этнография Центрального Черноземья России: сб. научн. тр. Воронеж: Истоки, 2006. Вып. 5. С. 58–62.
- 13 Пухова Т. Ф., Клименченко Е. С., Пешкова С. Р. Календарная и свадебная обрядность села Шапошниковка Ольховатского района Воронежской области // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сб. ст. Мат. научн. региональной конф. 2012 г. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. С. 148–164.
- 14 Христова Г. П. Традиции свадебного обряда в селах Лискинского района Воронежской области // Афанасьевский сборник: мат. и исследования. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 2006. Вып. IV. С. 45–55.
- 15 Цветкова Е. В. Свадебный обряд села Новая Усмань Воронежской области (по рукописным материалам архивов и современным записям) // Этнография Центрального Черноземья России. Воронеж: Истоки, 2004. Вып. 4. С. 130–140.
- 16 Черенкова А. Д. Противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия в лексике свадебного обряда в говорах Воронежской и Белгородской областей // Лексический атлас русских народных говоров — 1998. СПб.: ИЛИ РАН, 2001. С. 222–227.
- 17 Швецова Е. И. Этнографическая лексика сел Березняги и Краснофлотское Петропавловского района, Верхнее Турово Нижнедевицкого района Воронежской области // Край Воронежский: межвузовский студенческий сб. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 1998. Вып. 2. С. 66–70.

Источники

- 11 Большой академический словарь русского языка / под ред. Л. И. Балахонова. М., СПб.: Наука, 2004-. URL: <https://556.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 12 Зеркала в интерьере: виды, формы расположение // Ярмарка мастеров. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2990999-zerkala-v-interere-vidy-formy-raspolozhenie> (дата обращения: 05.10.2021).
- 13 История русской одежды — сарафана // Иванка. Одежда в русском стиле. URL: <https://ivanka.club/blogs/ivanka-sarafan-kosovorotka/istoriya-russkogo-sarafana> (дата обращения: 05.10.2021).
- 14 Ладыгин М. Б., Ладыгина О. М. Краткий мифологический словарь. М.: Полярная звезда, 2003. URL: <https://znachenie-slova.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 15 Словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. Т. 1–4 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фоль-

- кзор». URL: [https://feb/mas/MAS-abc/Фундаментальная электронная библиотека](https://feb/mas/MAS-abc/Фундаментальная_электронная_библиотека) (дата обращения: 05.10.2021).
- 16 Миткаль — что это за ткань? // nTkan.ru. Все о тканях и одежде. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ntkani/mitkal-cto-eto-za-tkan-5e3bca2137d38c51a311f7ba> (дата обращения: 05.10.2021).
- 17 Названия элементов и строение русской печи, принадлежности // КаминТепло. URL: <http://kaminteplo.ru/interesnoe/elementy-russkoj-pechi.html> (дата обращения: 05.10.2021).
- 18 Ножные швейные машины Singer: модели и ценность // Швейная машинка. Бренды. URL: <https://vplate.ru/shvejnaya-mashinka/brendy/nozhnye-singer/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 19 Подпечник // Энциклопедия вымышленных существ. URL: <https://www.bestiary.us/rodrechnik> (дата обращения: 05.10.2021).
- 20 Приданое для невесты у русских: что должно в него входить // Свадьбаголик. Все для свадьбы и о свадьбе. URL: <https://svadbagolik.ru/article/pridanoje-dlya-nevesty/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 21 Рушник — это что такое. Схемы рушников крестом // FB. URL: <https://fb.ru/article/254084/rushnik---eto-cto-takoe-shemyi-rushnikov-krestom> (дата обращения: 05.10.2021).
- 22 Словарь воронежских говоров. Воронеж: Изд. дом Воронежского государственного ун-та, 2019. Вып. 3: 3-й. 503 с.
- 23 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 24 Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 25 Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1972. Вып. 7. 222 с. СПб.: Наука, 1974. Вып. 10. 388 с. СПб.: Наука, 1978. Вып. 14. 376 с. СПб.: Наука, 1983. Вып. 19. 350 с. СПб.: Наука, 1992. Вып. 27. 401 с. СПб.: Наука, 1994. Вып. 28. 433 с. СПб.: Наука, 1995. Вып. 29. 350 с. СПб.: Наука, 1996. Вып. 30. 385 с. СПб.: Наука, 1997. Вып. 31. 433 с. СПб.: Наука, 1998. Вып. 32. 272 с. СПб.: Наука, 1999. Вып. 33. 362 с. СПб.: Наука, 2001. Вып. 35. 360 с. СПб.: Наука, 2007. Вып. 41. 343 с. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (дата обращения: 05.10.2021).
- 26 Толковый словарь русского языка (1935–1940) / под ред. Д. Н. Ушаков. URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения: 05.10.2021).
- 27 Фартук — это... Что такое фартук? // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1340874> (дата обращения: 05.10.2021).
- 28 Ширмы: история и применение // Ярмарка мастеров. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/939659-shirmy-istoriya-i-primenenie> (дата обращения: 05.10.2021).
- 29 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron/ (дата обращения: 05.10.2021).

© 2023. Lubov V. Nedostupova
Voronezh, Russia

**TRADITIONAL VILLAGE WEDDING DOWRY
AS A COMPONENT OF FOLK CULTURE
(ETHNOLINGUISTIC VIEW)**

Abstract: This study presents an ethnolinguistic view of one of the components of the family cycle of rural folk culture. The purpose of this paper is to represent the long-term preparation and components of a wedding dowry, which was considered traditional at the beginning and middle of the 20th century in the village of Vysokoye Talovsky District, Voronezh Region, and to describe the corresponding vocabulary. The research included following methods: interviewing, observation, description and analysis. During the survey, it was found that everything related to the girl's village property reflects the original views and attitudes of the local residents of their time. They prove a certain conservatism of the values of the wedding ceremony of the last century. The scientific essay shows in detail the integral parts of the inheritance to be transferred to the marrying woman: furniture, interior items, bedding, clothes and shoes. The composition of the dialect is represented by common, outdated, colloquial, vernacular and dialectal lexemes. The novelty of the research owes to the fact that it describes for the first time a peculiar set of the bride's dowry in a small village society, which has no analogue distribution in nearby settlements. The practical significance of the study is that it introduces interesting ethnographic and dialectal materials demonstrating tradition in its original manifestation in the Russian outback.

Keywords: Wedding Dowry of the Bride, Lexical Units, Tradition, Language, Folk Culture.

Information about the author: Lubov V. Nedostupova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor, The Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Moskovsky Ave. 14, 394026 Voronezh, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Received: October 15, 2021

Approved after reviewing: August 1, 2022

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Nedostupova, L. V. “Traditional Village Wedding Dowry as a Component of Folk Culture (Ethnolinguistic View).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 249–265. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-249-265>

Abbreviations

BAS — Big Academic Dictionary of the Russian Language.

MAS — Dictionary of the Russian Language.

SVG — Dictionary of Voronezh Dialects.

SD — Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.

CE — New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Derivational.

References

- 1 Beliakova S. M., Saf'ianova, M. A. "Sakral'nyi predmet v narodnoi kul'ture: veshch' i slovo (sito / resheto)" ["Sacred Object in Folk Culture: Thing and Word (Sieve / Sieve)"]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Series Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Linguistics and Intercultural Communication], issue 10, 2013. pp. 109–113. (In Russ.)
- 2 Bogdanova, E. A. *Leksika svadebnogo obriada v voronezhskikh govorakh [Vocabulary of the Wedding Ceremony in Voronezh Dialects]*. Voronezh, NAUKA-IuNIPRESS Publ., 2019. 314 p. (In Russ.)
- 3 Vendina, T. I. "Dialektnoe slovo: vchera, segodnia, zavtra" ["Dialect Word: Yesterday, Today, Tomorrow"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, Iazykoznanie [Linguistics]*, 2017. pp. 44–49. (In Russ.)
- 4 Vendina, T. I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm) [Russian Language Picture of the World through the Prism of Word Formation (Macrocasm)]*. Moscow, Indrik Publ., 1998. 240 p. (In Russ.)
- 5 Gribkova, N. I. "Svadebnyi obriad s. Rossoshki Rep'evskogo raiona Voronezhskoi oblasti" ["Wedding Ceremony village Rossoshki Ropyevsky District of the Voronezh Region"]. *Krai Voronezhskii: mezhvuzovskii studencheskii sbornik [Voronezh Krai: Interuniversity Student Collection]*, issue 3. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1999, pp. 102–115. (In Russ.)
- 6 Gridneva, L. M. *Vysokii. Vremia, sobytiia, liudi. 1922–2007 [High. Time, Events, People. 1922–2007]*. Talovaia, Talovskaia raionnaia redaktsiia Publ., 2007. 44 p. (In Russ.)
- 7 En'shina, O. "Svadebnyi obriad sela Kolybelka Liskinskogo raiona Voronezhskoi oblasti" ["The Wedding Ceremony of the Village of Kolybelka, Liskinsky District, Voronezh Region"]. *Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniia [Afanasiev Collection: Materials and Research]*, issue 7. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2009, pp. 135–141. (In Russ.)
- 8 Nedostupova, L. V. "Svad'ba v sele Kutki Voronezhskoi oblasti" ["Wedding in the Village of Kutki, Voronezh Region"]. *Russkaia rech'*, issue 4, 2017, pp. 115–118. (In Russ.)
- 9 Nedostupova, L. V. "Osobennosti svad'by v sele Shchuch'em Voronezhskoi oblasti" ["Features of a Wedding in the Village of Shchuch'em, Voronezh Region"]. *Rossiiia narodnaia: rossyp' iazykov, dialektov, kul'tur [People's Russia: a Scattering of Languages, Dialects, Cultures]*. Volgograd, Fortress Publ., 2019, pp. 130–135. (In Russ.)
- 10 Nedostupova, L. V. "Sel'skaia svad'ba serediny XX veka na ukrainskii lad" ["Rural Wedding of the Middle of the 20th Century in the Ukrainian Way"]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2019 [Russian Vernacular Lexical Atlas (Materials and Research) 2019]*. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 2019, pp. 627–635. (In Russ.)
- 11 Panova, M. V. *Naimenovaniia odezhdy v russkikh govorakh Voronezhskoi oblasti: Etnolingvisticheskii i areal'nyi aspekty [Names of Clothes in Russian Dialects of the Voronezh Region: Ethnolinguistic and Areal Aspects: PhD Dissertation Thesis]*. Voronezh, 2002. 296 p. (In Russ.)
- 12 Pukhova, T. F., Buksha, M., Telkova O. "Svadebnyi obriad sel Erti'l'skogo raiona Voronezhskoi oblasti" ["The Wedding Ceremony of the Villages of the Erti'l'sky

- District of the Voronezh Region”]. *Etnografiia Tsentral'nogo Chernozem'ia Rossii: sbornik nauchnykh trudov [Ethnography of the Central Chernozem Region of Russia: Collection of Scientific Papers]*, issue 5. Voronezh, Istoki Publ., 2006, pp. 58–62. (In Russ.)
- 13 Pukhova, T. F., Klimenchenko, E. S., Peshkova, S. R. “Kalendarnaia i svadebnaia obriadnost' sela Shaposhnikovka Ol'khovatskogo raiona Voronezhskoi oblasti” [“Calendar and Wedding Rituals of the Village of Shaposhnikovka, Olkhovatsky District, Voronezh Region”]. *Narodnaia kul'tura segodnia i problemy ee izucheniia: sbornik statei. Materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2012 g. [Folk Culture Today and the Problems of its Study: a Collection of Articles. Proceedings of the Scientific Regional Conference 2012]*. Voronezh, IPTs “Nauchnaia kniga” Publ., 2012, pp. 148–164. (In Russ.)
- 14 Khristova, G. P. “Traditsii svadebnogo obriada v selakh Liskinskogo raiona Voronezhskoi oblasti” [“Traditions of the Wedding Ceremony in the Villages of the Liskinsky District of the Voronezh Region”]. *Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniia [Afanasiiev Collection: Materials and Research]*, issue IV. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2006, pp. 45–55. (In Russ.)
- 15 Tsvetkova, E. V. “Svadebnyi obriad sela Novaia Usman' Voronezhskoi oblasti (po rukopisnym materialam arkhivov i sovremennym zapisiam)” [“The Wedding Ceremony of the Village of Novaya Usman, Voronezh Region (Based on Handwritten Materials from Archives and Modern Records)”]. *Etnografiia Tsentral'nogo Chernozem'ia Rossii [Ethnography of the Central Chernozem Region of Russia]*, issue 4. Voronezh, Istoki Publ., 2004, pp. 130–140. (In Russ.)
- 16 Cherenkova, A. D. “Protivopostavlennye i neprotivopostavlennye dialektnye razlichii v leksike svadebnogo obriada v govorakh Voronezhskoi i Belgorodskoi oblasti” [“Contrasted and Non-contrasted Dialect Differences in the Vocabulary of the Wedding Ceremony in the Dialects of the Voronezh and Belgorod Regions”]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov — 1998 [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects — 1998]*. St. Petersburg, ILI RAN, 2001, pp. 222–227. (In Russ.)
- 17 Shvetsova, E. I. “Etnograficheskaia leksika sel Berezniagi i Krasnoflotskoe Petropavlovskogo raiona, Verkhnee Turovo Nizhnedevitskogo raiona Voronezhskoi oblasti” [“Ethnographic Vocabulary of the Villages of Bereznyagi and Krasnoflotskoe, Petropavlovsk Region, Verkhnee Turovo, Nizhnedevitsky Region, Voronezh Region”]. *Krai Voronezhskii: mezhvuzovskii studencheskii sbornik [Voronezh Region: Interuniversity Student Collection]*, issue 2. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1998, pp. 66–70. (In Russ.)